

ИЗУЧЕНИЕ ИСТОРИИ РУССКОГО ЯЗЫКА И ДРЕВНЕРУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ В КИТАЕ: ПРОШЛОЕ И НАСТОЯЩЕЕ

STUDY OF THE HISTORY OF RUSSIAN AND ANCIENT-RUSSIAN LITERATURE IN CHINA: THE PAST AND THE PRESENT

В статье рассматриваются три этапа преподавания и изучения истории русского языка и древнерусской литературы в университетах Китая: начальный этап – 1950–1960-е гг., этап развития – 1970–1980-е гг., этап возрождения – с 1980-х гг. до настоящего времени.

Ключевые слова: историко-филологические дисциплины, старославянский язык, древнерусский язык, история русского литературного языка, древнерусская литература, Китай.

This article discusses three stages of teaching and learning the history of Russian and classical Russian literature in the universities of China: the beginning stage – from the 1950th to the 1960th, the developing stage – from the 1970th to the 1980th, the renaissance stage – from the 1980th until now.

Keywords: historical and linguistic discipline, classical Slavic language, classical Russian language, history of Russian standard language, classical Russian literature, China.

История русского языка и древнерусская литература изучаются в китайских университетах, выпускающих филологов-русистов, уже более пятидесяти лет. В статье рассматриваются три этапа становления и развития этих историко-филологических дисциплин в Китае.

1. Начальный этап

С древнерусским языком и древнерусской литературой в Китае познакомились еще в XIX в. «В 1830 г., т.е. на десятый год правления императора Даогуана, группа миссионеров из России привезла в Китай «Слово о полку Игореве». Это произведение впервые было представлено китайской аудитории писателем Цюй Цюбаем, который был одним из руководителей Коммунистической партии Китая и первым посетил СССР» [1, с. 24]. К сожалению, это событие не стало поводом к дальнейшей серьезной научно-исследовательской работе в Китае над текстом этого произведения. Только после того как в 1949 году была образована КНР, в университетах Китая начали системно изучать историко-филологические дисциплины, связанные с историей русского языка.

В то время отношения между Китаем и бывшим СССР были дружественными, и в боль-

шинстве вузов Китая русский язык преподавался как главная дисциплина. Преподавание русского языка как иностранного в тот период достигло высокого уровня. Под руководством и при поддержке специалистов из бывшего СССР китайские русисты расширили горизонты своих научных интересов и обратились к изучению истоков русского языка – к старославянскому и древнерусскому языкам. Особое внимание на этом этапе уделялось исследованиям в области грамматики и структурно-семантических особенностей языка. В числе исследователей тех лет можно назвать таких китайских русистов, как Ян Цюань, Ли Сиинь, Ху Дуньвэй, Зуо Шаосин и др. «В 1950-е годы многие советские ученые приехали в Китай, чтобы преподавать русскую филологию. В то время в нашей стране в главных университетах, имеющих специальность “Русский язык”, изучалась историческая грамматика русского языка. В качестве учебных пособий использовались оригинальные материалы, изданные в СССР, или их перепечатки. Позже в китайском университете Жэньминь были изданы экспериментальные лекции, а в 1959 году издательство “Шаньгу” опубликовало “Историческую грамматику русского языка” П.Я. Черных» [2, с. 60].

¹ Докторант Нанкинского университета (КНР).

Начатые в те годы в вузах Китая исследования старославянского языка дали старт сегодняшним исследованиям древнерусского языка и классической русской литературы.

Объектом пристального внимания китайских ученых стала и древнерусская литература. Важным стимулом к этому оказался перевод «Слова о полку Игореве». Первым переводчиком «Слова о полку Игореве» в Китае был Вэй Хуанну, однако в качестве исходного оригинала он использовал перевод этого произведения на современный русский язык. Первым, кто перевел этот текст непосредственно с древнерусского на китайский, был Ли Сиинь из Хэйлунцзянского университета. Он осуществил эту работу под руководством и с помощью специалистов из бывшего Советского Союза. Сначала этот перевод появился в рукописи, и лишь в 1971 г. издательство «Шаньзу» опубликовало его текст официально. Перевод Ли Сииня основывался на акцентной реконструкции древнего поэтического произведения, предложенной В.В. Колесовым. Ли Сиинь изучал и другие подходы, знакомясь с различными статьями советских и зарубежных славистов, опиравшихся в своих исследованиях на историко-лингвистические реалии того времени. Его прекрасный перевод древнего эпического произведения для китайских читателей стал итогом продолжительной серьезной работы. «В этой книге оригинал и перевод составляют малую часть, большую часть занимают “Введение” и “Комментарий”. Главной особенностью этой книги были две схемы, представленные во “Введении”: генеалогическая схема династии Рюриковичей (11–12 вв.) и карта маршрута полка Игоревы. Таким образом, читая эту книгу, мы имеем возможность познакомиться и с историко-географическими сведениями. Кроме того, во “Введении” профессор Ли Сиинь представил содержание “Слова о полку Игореве” в следующих аспектах: исторический фон, особенности языка, жанр, автор, сомнения, перевод» [3, с. 42].

II. Период упадка

Ухудшение китайско-советских отношений с начала 1960-х гг. и Культурная революция оказали крайне неблагоприятное воздействие на преподавание и изучение русского языка в Китае, в том числе пострадали и историко-филологические дисциплины.

Упадок объясняется следующими причинами. Во-первых, из-за ухудшения политических отношений между Китаем и СССР прекратились контакты с советскими учеными. Во времена правления Н.С. Хрущева Советский Союз

отозвал большое количество специалистов, которые работали в Китае. Отъезд советских ученых очень сильно повлиял на уровень и интенсивность исследований древнерусского языка в Китае. Во-вторых, уменьшилось количество кафедр и факультетов русского языка и литературы. В условиях ухудшения китайско-советских отношений социализм в Советском Союзе был определен как «ревизионизм», а русский язык стал «языком ревизионистов»; что же касается древнерусского языка, то его вообще запретили изучать. В период с 1966 г. по 1976 г., во времена китайской Культурной революции, под запрет в Китае попал единый государственный экзамен, дававший право на поступление в вузы, университеты прекратили прием студентов, и почти все выпускники школ по призыву партийных лидеров поехали работать в глухие деревни. В то время ни один университет не готовил студентов-русистов.

III. Период возрождения

В конце 1980-х гг. политические отношения между Китаем и Советским Союзом немного улучшились. «После того, как “восстановили порядок из хаоса”, профессор Среднекитайского педагогического университета Ян Цзюань в 1978 г. опубликовал в университетском издательстве “Введение в историческую грамматику русского языка”. Насколько мне известно, это была первая книга на китайском языке, обобщающая систему исторической грамматики русского языка. В ней представлен богатый языковой материал, нашедший отражение в современных работах русских ученых, посвященных исторической лексикологии» [2, с. 58].

В Китае до тех пор не была представлена антология текстов древнерусской литературы. Изучение древних языков всегда должно подкрепляться оригинальными текстами. Учебник «Чтение древнерусских текстов» Зуо Шаосина из Пекинского университета восполнило этот пробел. В первой части «Чтения» подробно рассказывалось о зарождении древнерусской письменности. Во второй части были представлены небольшие по объему литературные произведения XI–XVII вв., по 1-2 наиболее характерных текста для каждой эпохи. Зуо Шаосин также ввел дисциплину «Древнерусский язык», предназначенную для студентов-русистов старших курсов Пекинского университета. Таким образом, на новом этапе Пекинский университет стал первым университетом в Китае, где преподавался и изучался древнерусский язык. В настоящее время в Пекинском университете древ-

нерусский язык преподается как факультативная дисциплина по выбору студентов в течение года по две пары еженедельно. «Курс древнерусского языка» стал специфической особенностью Пекинского университета, что придавало ему уникальность» [4]. С полной уверенностью можно сказать, что учебник «Чтение древнерусских текстов» Зуо Шаосина стал для Китая первым источником древнерусских текстов, относящихся к различным периодам в истории Древней Руси.

В 1980-е гг. с началом политики реформ и открытости Китая, на фоне интенсификации издательской деятельности в научных журналах появляется все больше статей, посвященных древнерусскому языку. Китайские ученые занялись исследованием вопросов, связанных с историческим развитием древнерусского языка. Например, Ван Боянь в своей статье представил анализ употребления дательного падежа в древнерусском языке (1982) [5], Яо Сяопин исследовал имя числительное (1984) [6], Гао Хонжу изучал различные грамматические явления в древнем и современном русском языке (1985) [7] и т.д.

Синь Дэлинь из Пекинского университета иностранных языков в своем исследовании «Введение в славянскую филологию» (издательство «Шаньу», 1991 г.) описал грамматику и истоки старославянского языка. Этот труд стал одним из самых значительных учебников старославянского языка в Китае. «Данная книга является в Китае первым учебно-научным монографическим произведением, где рассматриваются общие черты славянских языков. Во введении даётся характеристика народов – носителей старославянского языка, описываются истоки славянской письменности, два вида алфавита современных славянских языков, показывается, какое место в индоевропейской языковой семье занимает славянская языковая группа. В первых двух разделах рассматриваются оригинальный славянский язык и старославянский язык, уточняются важные языковые явления во временном контексте» [8, с. 43]. «Одной из особенностей “Введения” является четкое распределение материала по разделам: каждый раздел автор посвящает специфике и истории отдельного славянского языка. Вторая особенность заключается в изучении сравнительных характеристик. В процессе описания автор, с одной стороны, проводит сравнение с неславянскими языками в индоевропейской языковой семье, а с другой – дает сравнительно-сопоставительный анализ славянских языков. Третья особенность –

это доступность в изложении материала: содержание ясное и не сложное для понимания даже тех читателей, которые не знакомы с конкретным языком. Читая книгу последовательно, шаг за шагом, можно понять и освоить весь изложенный материал» [9, с. 58].

Кроме Пекинского университета, старославянский язык начали изучать в Институте древней литературы Северо-восточного педагогического университета. Исследованиями в этой области занимался профессор Ху Дуньвэй, который начинал свою деятельность на факультете русского языка: «Он является выпускником Московского государственного университета им. Ломоносова. Работает в Северо-восточном педагогическом университете с 1954 года. Основная сфера его научных интересов – славяноведение. Он читает лекции для докторантов по следующим дисциплинам: “Старославянский язык”, “Историческая грамматика русского языка”; переводит русскую классическую литературу» [10].

В 90-х годах прошлого века докторант Хэйлунцзянского университета Ван Сонтин под руководством профессора Ли Сиинь приступил к переводу «Повести временных лет». Книга была опубликована в Хэйлунцзянском университете. Среди работ, опубликованных в 1990-е гг., присутствуют и исследования древнерусского языка. Например, в работе Чжао Баоюйнь представлен сравнительный анализ старославянского и современного русского языков в функциональном аспекте [11]; Ли Юэчан в своей статье рассматривает влияние старославянского языка на русский [12]; Ма Лань анализирует несколько фразеологизмов, которые содержат древние поговорки [13]; Ли Чжэньхуа исследует ослабление и изменение звука «ъ» и «ь» в древнерусском языке [14]; Ван Сонтин обратил свое внимание на развитие письменности, создание и изменение кириллицы [15].

В начале XXI века многие китайские ученые в еще большей степени осознали важность изучения старославянского и древнерусского языков. Старославянский и древнерусский языки как истоки русской культуры имеют особое значение, которое нельзя переоценить. Это существенным образом повысило значимость ранее опубликованных работ.

В 2007 году издательством «Шаньу» был переиздан перевод Ли Сииня «Слово о полку Игореве» с древнерусского языка на китайский. Это первая книга в Китае, напечатанная параллельно на двух языках: на древнерусском и на

китайском. В 2013 году издательством «Шаньу» была переиздана «Повесть временных лет» Ван Соньтина в переводе с древнерусского на китайский язык. Такие работы способствовали дальнейшему развитию исследований древнерусского языка. В 2013 году издательство Пекинского университета опубликовало книгу «Русская литература XVII века» Зуо Шаосина, которая включала несколько повестей XVII века, написанных в основном на религиозную тематику. В 2005 году в журнале «Русская литература и искусство» профессор Зуо Шаосин опубликовал перевод историко-агиографической повести «Житие Александра Невского», дав его научный комментарий. Он исследовал название, авторство, жанр и различные версии данного жития. В комментариях он высказал свое сожаление: «Из-за отсутствия других оригинальных древних текстов и документов, дающих истинную характеристику той эпохи, прежде всего, древних рукописей, мы комментировали только те факты, которые стали объектом нашего внимания благодаря переводу с современного русского языка. Мы не имели возможности исследовать язык древней рукописи “Жития”» [16, с. 74].

Изучение древнерусской культуры в рамках масштабных гуманитарных исследований было продолжено. Кроме публикаций о старославянском и древнерусском языках, стали появляться научные статьи о древнерусской литературе, например статьи профессора Жон Цзе из Хэйлунцзянского университета. Автор проводила свое исследование в рамках гранта по социальным наукам Министерства образования КНР.

IV. Состояние преподавания старославянского и древнерусского языков в вузах Китая на современном этапе

Анализ научных публикаций, посвященных русскому языку, показывает, что основной объем среди них составляют статьи, а не монографические исследования. Кроме «Введения в историческую грамматику русского языка» Ян Цзюаня и «Введения в славянскую филологию» Синь Дэлиня, других историко-филологических монографических изданий нет. Список переводов ограничивается такими текстами, как «Слово о полку Игореве», «Повесть временных лет», «Чтение древнерусских текстов», «Русская литература XVII в.».

Кроме Пекинского университета, в котором древнерусский язык преподается как факультативная дисциплина студентам старших курсов, в Китае нет ни одного университета, в программах которого в рамках базовой программы были

бы предусмотрены историко-лингвистические дисциплины по русскому языку. Если они и существуют, то только в системе аспирантуры. И хотя историко-лингвистические исследования успешно развиваются, преподавание древних славянских языков стоит на месте и не обеспечивает специалистов-русистов необходимым объемом профессиональных знаний. Этот факт, прежде всего, объясняется запросами рынка. Студенты стремятся изучать те направления лингвистики, которые имеют прикладное значение, обеспечивая выпускникам надежное трудоустройство. В целом, в сегодняшнем Китае русский язык плохо представлен в вузовских программах. Тем не менее, мы надеемся, что осознание необходимости изучать старославянский и древнерусский языки как начала русской культуры в конечном итоге станет мощным стимулом дальнейшего развития научных исследований в этой области.

Литература

1. Юэ Вэй. Перевод «Слова о полку Игореве» и комментарии к нему в Китае // Вестник Хубэйского второго педагогического института. – 2010. – № 6. – С. 24–26.
2. Ли Сиинь. О «Чтении древнерусских текстов» // Обучение русскому языку в Китае. – 1998. – № 8. – С. 58–60.
3. Зуо Шаосин. О «Слове о полку Игореве» // Обучение русскому языку в Китае. – 2003. – № 8. – С. 42–46.
4. <http://sfl.pku.edu.cn/list.php?catid=112>
5. Ван Боянь. Дательный падеж в древнерусском языке // Обучение русскому языку в Китае. – 1982. – № 6. – С. 54–55.
6. Яо Сязпин. Концепция количества в имени существительном в старославянском языке // Вестник иностранных языков. – 1984. – № 4. – С. 60–63.
7. Гао Хунъюй. Древние и современные перспективы о некоторых русских грамматических явлениях // Вестник Нанкинского института иностранных языков. – 1985. – № 12. – С. 38–42.
8. Сяодун. Издание «Введение в славянскую филологию» // Международный форум. – 1992. – № 3. – С. 43.
9. Юй Юэфа, Ли Сиинь. О «Введении в славянскую филологию» // Вестник иностранных языков. – 1992. – № 3. – С. 57–58.
10. http://baike.baidu.com/link?url=cMw5XqRGZHk0vqWXbV1baUFlwPm5ax7VZWI1qjjdKY08FAb6qNyB9NoL3oJZaMadWvspo_pEQTJLgBf42nwOq

11. Чжао Баюйнь. Сравнение старославянского и современного русского языка в функциональном аспекте // Исследование об иностранных языках. – 1990. – № 4. – С. 50–56.

12. Ли Юэчан. Исследование влияния старославянского языка на современный русский язык // Иностранный язык. – 1990. – № 10. – С. 37–42.

13. Ма Лань. Замечания о русских фразеологизмах, содержащихся в древних поговорках // Преподавание иностранных языков в Шаньдуне. – 1990. – № 12. – С. 48–52.

14. Ли Чжэнхуа. Редуцированные звуки «ъ» и «ь» в древнерусском языке // Вестник Циньчжоуского педагогического института. – 1995. – № 01. – С. 85–87.

15. Ван Сонтин. Зарождение и развитие старославянской письменности // Вестник Луоянского института иностранных языков. – 1996. – № 7. – С. 44–50.

16. Зуо Шаосин. Комментарий к «Житию Александра Невского» // Русская литература и искусство. – 2005. – № 3. – С. 70–79.